

Взаимодействие систем сельского и городского расселения: возможности и проблемы¹

**Быстрова
Татьяна
Юрьевна**

доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ) Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: taby27@yandex.ru

**Мазаев
Григорий
Васильевич**

кандидат архитектуры, профессор, академик РААСН, главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: uro-raasn@mail.ru

В статье анализируется взаимодействие систем сельского и городского расселения, развитие каждой из которых происходит по индивидуальному сценарию. Авторы отталкиваются от идеи частичной преемственности городской системы расселения по отношению к сельской — при наличии ее качественного своеобразия. Определены четыре этапа взаимодействия систем сельского и городского расселения. Показана инерционность сельской системы, выражающаяся в сохранении исторических форм ее организации в сегодняшнем состоянии расселения.

Ключевые слова: сельская система расселения, городская система расселения, системный подход, типы планировочной организации, взаимодействие систем расселения.

Bystrova T. Yu., Mazaev G. V.

Interaction between rural and urban settlement systems: opportunities and challenges

The article analyzes the interaction of rural and urban settlement systems, the development of each of which occurs according to an individual scenario. The authors start from the idea of the continuity of the urban system of settlement in relation to the rural one, in the presence of its qualitative originality. Four stages of interaction between rural and urban settlement systems have been identified. The inertia of the rural system is shown, which is expressed in the preservation of the historical forms of its organization in the current state of settlement.

Keywords: rural settlement system, urban settlement system, systemic approach, types of planning organization, interaction of settlement systems.

Ранее нами показана необходимость двух систем расселения с собственными закономерностями — сельской и городской. Постановка вопроса их взаимодействия обладает определенной новизной, поскольку сельские (либо городские) поселения часто рассматриваются авторами работ как изолированные объекты, не имеющие связей с элементами других поселенческих систем. При этом городской системе априори приписывается большая «прогрессивность», за ней признается возможность трансформации «отстающего» села, тогда как мы исходим из тезиса об их взаимной необходимости.

Специалисты называют разные периоды, говоря о возникновении городов. Ле Корбюзье считает, что «рождение градостроительства

следует датировать XVII в. и деятельностью Людовика XIV», П. Джеде относит его к средневековью, М. Ростовцев — ко временам Римской империи [15, 2]. Но города существовали и раньше [18]. Индийские Хараппа и Мохенджо-Даро, месопотамские Вавилон или Урук, египетские Мемфис или Фивы имеют структуру и уклад, отличные от сельских.

Вероятно, поэтому возникновение города редко связывается с развитием сельского расселения, которое уже существует в этот момент. В модели «города-сада» Э. Говарда (1850–1928) упоминаются только «сельскохозяйственные угодья» вокруг города, в пять раз превышающие его территорию. Но в них нет упоминания о расселении, «сельская земля» заполняет пустоты между элементами города-сада [5, 16, 17]. В модели «индустриального города» Т. Гарнье (1869–1948) сельского хозяйства нет вообще, если не считать таковым бойни скота [15, 28]. В «современном городе» Ле Корбюзье (1887–1965) земли сельскохозяйственного назначения служат «резервом для дальнейшего развития

¹ Работа выполнена по плану ФНИ РААСН и Минстроя России на 2022 год в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2022–2030 годы).

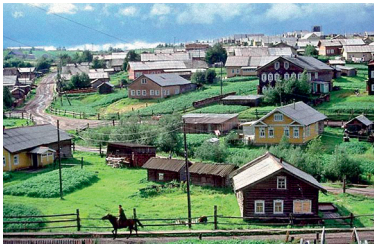

Иллюстрация 1. Свободная планировка домов в сельском поселении. Материал из свободного доступа в Интернет

города» [9, 129]. В модели «большого города со спутниками» у Р. Эрвина сельскохозяйственные территории обозначены как «незаштрихованные участки» между городами-спутниками [15, 58]. Во всех этих проектах «идеального» устройства систем расселения полностью отсутствует сельская система, а все расселение имеет два уровня: большой город — город-спутник и незаселенная сельская территория.

Радикальные идеи перестройки расселения выдвигались в СССР времен индустриализации. В 1930-е гг. экономист Л. Сабсович предлагал за 15–20 лет ликвидировать традиционные сельские поселения — «рассадник кулачества», который нужно выбросить в «мусорную корзину истории», заменив их на крупные села с промышленными и сельскохозяйственными функциями [14, 26–29], то есть, по сути, ликвидировать сельское расселение, заменив его городским, прежде всего, потому что это «экономнее». Специалисты в области модернистского градостроительства явно не благоволили к сельскому расселению и хотели от него избавиться либо не замечали его.

Сегодня система расселения страны рассматривается как целостная, однако исследования относятся к изучению ее основных пространственных элементов. Для данного исследования значимо, что О. К. Кудрявцев изучал главную полосу расселения СССР и России [8], Г. С. Юсин — каркас системы расселения страны и ее европейской части [21], Г. И. Лежава, М. В. Шубенков и др. — линейные системы расселения в масштабах страны и отдельных макрорегионов, А. Г. Мазаев — вопросы оптимизации систем расселения России и ее макрорегионов в рамках федеральных округов [12]. Элементы каркаса определяют развитие системы расселения страны на длительную перспективу. Но из поля зрения исследователей выпадают малые города и сельские поселения, в лучшем случае они рас-

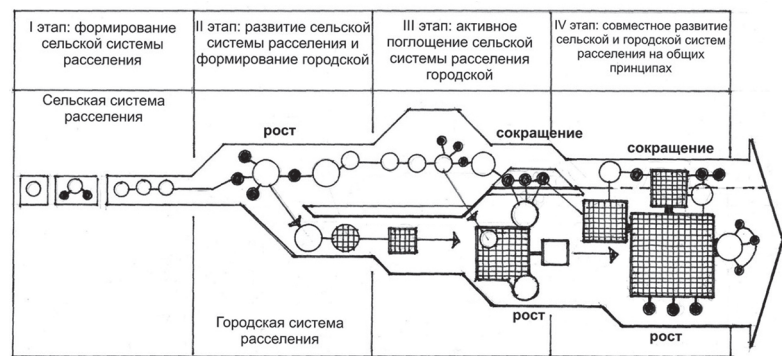

Иллюстрация 2. Развитие систем сельского и городского расселения по этапам. Элементы сельской СР — круглые; элементы городской СР — квадратные. Автор Г. В. Мазаев

считываются как второстепенные элементы агломераций. Полностью исчезает из анализа сельская система расселения, хотя в нее включено более четверти населения России. Это своеобразная «темная материя градостроительства»: все знают, что она есть, но никто не изучает, как она влияет на общую систему расселения. Чаще всего она рассматривается как пространственный резервуар человеческих ресурсов для роста главных элементов системы расселения. Несмотря на происходящие масштабные изменения в системе «производство — расселение», сельская система расселения описывается на уровне статистики ее текущего состояния либо отдельных элементов, но не как целостный объект, равный по своему научному статусу городской системе расселения. Произвольное изменение статуса ряда поселений², появление новых форм урбанизированной сельской жизни, отсутствие целостных научных моделей и другие явления позволяют ставить вопрос о существовании двух систем расселения — городской и сельской, а также их взаимодействия и взаимовлиянии.

В данном тексте, хотя и несколько схематизированно, с опорой на исторические данные, представлены характеристики городской и сельской систем расселения на разных этапах их существования и намечены точки их взаимодействия, видение которых сделает предмет градостроительного исследования более полным. В дальнейшем исходная схема будет прорабатываться более детально.

² А. И. Алексеев называет этот процесс «административной рурализацией», когда, к примеру, в 2000-е гг. в Свердловской области благодаря изменению статуса поселений численность сельского населения выросла на 211 тыс. человек [1, 67].

Теоретическое выделение двух систем расселения

Сегодня Национальная система расселения России не является однородной. С точки зрения организации, функционирования и динамики, она включает в себя системы расселения двух видов — городскую и сельскую. Эти две системы сосуществуют и взаимодействуют между собой в длительном историческом процессе, который определил их эволюцию и сегодняшнее состояние. Два типа расселения возникли не одновременно: первоначально сложилась система сельского расселения, процесс развития которой сопровождался появлением городов как более поздней цивилизационной формы организации. Когда в сельском поселении было сильно развито ремесло, в нем формировались элементы, способные дать начало городской системе расселения. При этом даже замок (*Burg*) далеко не всегда становился источником градообразования; в поздние Средние века и далее деревня могла «ускользнуть» от него, поскольку не нуждалась в былой защите [10, 15]. Кроме того, если город — улицами, кварталами, дистриктами, анклавами — тяготеет к социальности, сообществу, комьюнити [6, 60], то единицей сельских поселений зачастую был и остается «дом» (со всем набором хозяйственных пристроек); общинность сельской жизни почти не распространяется на структуру поселения (Иллюстрация 1).

Развитие систем сельского и городского расселения происходило в несколько этапов, представленных на Иллюстрации 2.

I этап — доминирование системы сельского расселения

Безусловно, во всех регионах мира сельская система расселения имеет более глубокие корни и общие черты. З. А. Гаевская отмечает важней-

шие системные особенности этого варианта расселения: «Историческое сельское расселение было природосообразным, и регулировалось цепочками причинно-следственных связей — что означало наличие у него определенного свойства “самоорганизации” (скоординированной реакции на воздействия внешних и внутренних сил). При таком подходе экосистемы не разрушались, так как дисперсное расселение было органично встроено в их процессы массоэнергообмена. Ресурсосберегающий адаптивный подход к пространственной организации территории землепользования помогал крестьянству не только выживать, но и выдвинул Россию в конце XIX — начале XX в. в главные экспортеры высококачественной сельскохозяйственной продукции» [3]. Здесь подчеркнуты:

- взаимосвязь системы сельского расселения и ее природной основы (где земля лучше, там больше поселений);
- прямая зависимость между расселением и землепользованием;
- способность системы сельского расселения к саморегуляции;
- нацеленность системы на ресурсосбережение, а также наличие внутренних импульсов к развитию.

Позже эти базовые характеристики претерпели изменения и даже деформации под воздействием системы городского развития, становящейся относительно автономной, а главное, находящейся в другом историческом времени, связанной с другими технико-экономическими укладами.

В степной зоне России возникновение первичных сельских и протогородских систем относится к эпохе бронзы [7]. Групповые системы связаны общим ареалом деятельности людей: добычей полезных ископаемых, земледелием, скотоводством и т. п. Примером можно считать так называемую «Страну городов» на Южном Урале, где сегодня выявлено более 20 металлургических поселений, имеющих схожую планировку [7; 19]. Все они расположены на берегах небольших рек: групп из двух поселений — четыре, из трех — две и шесть поселений расположены одиночно.

Расстояние между поселениями в группе составляет 25–40 км, большинство поселений расположено на одном берегу реки, чтобы не приходилось преодолевать водную преграду. В строгом определении эти поселения нельзя считать сельскими или городскими: они не дифференцированы по функциям и включают элементы ремесленного металлургического производства, ткачества, скотоводства, культовые объекты. В них не обнаружено торговых площадей и следов занятий торговлей, наличие которых является одним из ведущих признаков города любого периода [2, 513].

В более позднее время на Среднем и Южном Урале существовала и развивалась система сельского расселения, очаги которой хорошо заметны до сих пор из-за ее явного несходства с городской. Пространство между городами-заводами (Невьянск — Реж, Богданович — Каменск-Уральский, Каменск-Уральский — Кыштым, Краснотурбинск — Месягутово и др.) занято озерными и речными системами, элементы которых, как правило, лишены явного центра, планировка не отличается регулярностью, а часть населения занята сельскохозяйственным трудом. Большая их часть возникла в XVI–XVII вв. до появления горнозаводской цивилизации, что говорит о высокой устойчивости этого типа расселения, тесно связанного с территорией и практически не меняющегося по принципам построения, вполне отвечающего своему технологическому укладу.

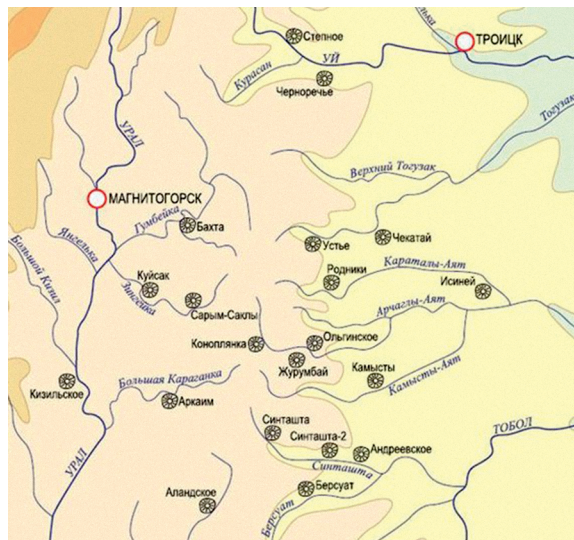

Иллюстрация 3. «Страна городов» — система расселения протогородов Южного Урала. II тыс. до н. э.

Речные системы сельского расселения «привязаны» к рекам как к водному ресурсу или транспортной связи. Планировки сел в речных системах вытянуты вдоль рек, например, многочисленные села на реке Исеть в Свердловской области; села на реке Камышенке — Кисловское, Часовая, Покровское, М. Белоносово, образующие плотную групповую систему, местами слившуюся в сложную застройку с разрывами не более 1 км. Складываются ярко выраженные линейные системы: с. Покровское (Артемовское МО, Свердловская обл.), расположенное в месте слияния двух рек, имеет протяженность 7 км вдоль одной и 4 км вдоль другой реки. Почти непрерывная система расселения из 9 деревень от с. Стриганское до с. Бело-слудское (Ирбитское МО, Свердловская обл.) имеет протяженность почти 25 км.

Озерные системы расположены на берегах и островах крупных озер, примером чему служит цивилизация Шигирских озер. Следы многочисленных стоянок и поселений обнаружены на Урале по берегам озер Аятское, Исетское, Балтым, Шитовское и на островах болота Глуховское, ранее бывшего обширным водоемом. Эти системы приобретают характерные планировки. Село Щелкун (Сысертское МО, Свердловской обл.) охватывает до трети берега озера Щелкунское, а его планировка состоит из двух улиц, расположенных вдоль берега, и двенадцати улиц, выходящих к реке. На берегах озера Анжель расположены два села — Григорьевка и Клепалово, два села есть и на озере Большой Куяш в Челябинской области.

Все эти первичные версии сельского расселения существуют почти без изменений на протяжении длительного времени. Но уже здесь рождается одно из противоречий сельской и городской систем расселения: город постоянно изменяется и дифференцирует свои модификации; городская система расселения, в отличие от сельской, нарачивает динамику изменений.

II этап — развитие сельских систем расселения и формирование торговых городов

На этом этапе можно увидеть взаимное тяготение друг к другу сельской и городской систем — при наличии в каждой из них своеобразия.

Развитие сельской системы расселения происходит на протяжении длительного времени, в ней растет число и разнообразие элементов, от разрозненных хуторов и поместий до сел разного размера. Возникает необходи-

мость упорядочения этой, достаточно сложной системы. Из общей массы элементов сельской системы расселения выделяются отдельные наиболее крупные и занимающие «узловое» положение, в ряде случаев дающие начало городским элементам. На более ранних этапах истории сельская система порождает то, что далее станет доиндустриальным городом. Он возникает как центр обмена, защиты, культа, власти [2], но далеко не сразу занимает доминирующее положение³.

Первые доиндустриальные города существуют как часть сельской системы расселения, ее центры. Они развиваются совместно, образуя двухуровневую структуру. Количество городов поначалу невелико, но экстенсивный рост сельской системы ведет к появлению новых. Чем более благополучна сельская система, к примеру, расположенная на плодородных землях, тем активнее рост городских поселений [18, 18]. Довольно часто поселение, основанное как слобода, становилось городом, хотя это не единственный вариант эволюции города, особенно в индустриальный период [11].

Даже в описаниях более поздно возникающих городов-крепостей и городов-заводов (что чаще всего — одно и то же) современники невольно фиксируют их связь с сельской местностью. Например, И. Г. Гмелин писал о Челябинске: «В этой местности очень много прекраснейших полей, здесь отлично вырастают все виды злаков. <...> Рыбы в этом месте очень мало. Но озера, богатые карасем, не очень далеки...» (цит. по: [17, 16]).

Статус города как необходимого элемента сельской системы расселения фиксировался в это время и законодательно. В Наказе Комиссии о сочинении нового Уложения императрица Екатерина II разъясняет, что среди городов «есть и такие, кои единственно служат для продажи продуктов приезжающих земледельцев того или другого уезда». Уездная система Российской империи позволила связать два типа расселения. Результатом второго этапа стало формирование систем расселения «село — город».

На этом пути постепенно складываются так называемые «староосвоенные районы», ряд которых существует и сегодня. При относительной сбалансированности, особенно в европейской части страны, где системы расселения города и села длительно сосуществуют, в этих районах далеко не все происходит по единым алгоритмам. Можно согласиться с тем, что процессы не поддаются унификации, а «предлагаемые модели не отражают всех возможных вариантов организации населенных пунктов в системы». Природные и демографические региональные условия порождают «большое разнообразие типов селений и отношений между ними на территории нашей страны» [20, 73], которые в дальнейшем нужно изучать более детально.

Помимо сказанного, в России XVIII в. городская система начинает ускоренно развиваться, создавая вокруг новых промышленных городов новую, можно сказать, вторичную систему сельских населенных мест. Происходит обратный начальному этапу процесс: не село порождает город, а город инициирует возникновение сельских поселений как сопутствующей системы, обеспечивающей ему устойчивость трудовых ресурсов и продовольственную безопасность. Так, на территории современной Республики Башкортостан в 1730–1760-х гг. строился Воскресенский завод. В условиях противоборства с башкирами заводчики Твердышевы не только создали поселение при заводе, но и приписали к нему «хорошо построенную и укрепленную деревню Осиновку, которой жители должны рубить лес, жечь уголья и другие исправлять заводские работы» (цит. по: [13, 28]).

III этап — урбанизация и активное «поглощение» сельской системы расселения городской

Начало этого этапа совпадает с активной фазой промышленной революции конца XIX — начала XX в., которая разводит сельскую и городскую системы расселения. Бурный рост городов связан с переходом промышленности к третьему технологическому укладу, когда создаются гигантские заводы. Дефицит рабочей силы восполняется за счет перетекания людей из сельской системы расселения в городскую, уже не в границах сравнительно небольшой территориальной зоны, а в масштабах страны (динамика представлена в [5]). Разрастающиеся города включают в свои границы близлежащие сельские населенные

пункты, преобразуя их в элементы городской планировочной структуры. Особенно это проявляется в староосвоенных районах страны, где сельская система хорошо развита. Так, в границах Москвы до создания Новой Москвы в 2012 г. вошли 366 сел (Таблица 1). Выделяются 1917, 1960 и 1984 гг., когда происходило значительное одномоментное расширение города, повлекшее утраты в сельской системе расселения. Значительно меньше включено деревень в состав промышленного Екатеринбурга–Свердловска: 42 поселка, в том числе всего две деревни. В этом состоит специфика Урала как индустриального региона: вокруг городов создавались промышленные поселки, а не сельские населенные пункты.

Происходит экспансия городской системы расселения на территорию сельской. Город занимает сельскохозяйственные земли, используя их в качестве резерва развития, как и хотел Ле Корбюзье. Примерами служат район Академический и южный сектор застройки города Екатеринбурга, занявшие земли совхоза Свердловский, а также застройка правобережья реки Исеть в Каменск-Уральском, где на бывших землях сельскохозяйственного назначения совхоза Каменский строится новый жилой район.

На третьем этапе сельская система расселения деградирует из-за оттока людей. В ней возникают разрывы, появляются заброшенные деревни и сельскохозяйственные земли, она подразделяется на «перспективные» и «неперспективные» поселения. Сама жизнь в ней оценивается как менее престижная или интересная, чем городская.

При доминировании урбанизационных процессов возникают комбинации элементов двух систем расселения: в городах появляются центральные усадьбы сельскохозяйственных предприятий, а сельские поселения приобретают регулярную планировку. В Свердловской области усадьбы сельхозпредприятий существуют в 15 городах и поселках городского типа: в поселке Уфимка, городах Богданович и Н. Салда и т. п. В городах появляются сельскохозяйственные объекты — теплицы, птицефабрики, которые своими санитарно-защитными зонами мешают развитию планировки городов. Можно сказать, что сельская система расселения закономерно, но неэффективно пытается вернуть свои территории, вторгаясь в городскую структуру.

³ Так, в III веке на дороге из Кельна в Булонь, «оставив Тонгр, который, по-видимому, был вплоть до IV века довольно крупным городом», путешественник «попадал в чисто земледельческую страну, где городские поселения были редки и имели лишь второстепенное значение. Турнэ, Камбрэ, Теруань и Аррас, по всей видимости, были всего лишь небольшими провинциальными городами. Они служили рынками для окрестных крестьян, с успехом занимавшихся разведением лошадей и другого скота» [16, 11].

Таблица 1. Количество сел, вошедших в состав Москвы

Год	XVIII в.	1864	1905	1917	1919–1922	1927	1932	1933	1934	1935	1937
К-во	1	1	1	32	по 1	3	4	2	1	5	1

Год	1949	1958	1960	1963	1968	1984	1985	1987	1988
К-во	1	3	209	4	1	44	2	7	6

В свою очередь, городская система вторгается в сельскую, пытаясь создать «агрокорода» как промышленные предприятия по массовому производству сельскохозяйственной продукции, а также подсобные хозяйства заводов как их особые сельскохозяйственные цеха. Все это происходит вследствие нарушения баланса двух типов систем, их «неодновременности», а также из-за неправомерного отождествления сельского образа жизни исключительно с производством. Современное состояние сельской системы расселения — результат третьего этапа сосуществования двух типов расселения.

IV этап — движение к коэволюции сельской и городской систем расселения

По мере перехода городов сначала к индустриальной, позже к постиндустриальной фазе развития сельская система, сохраняющая свою инерционность, становится неоднородной: в ней появляются разрывы и пустоты из-за выбытия «неперспективных» сел, население которых оттягивается городами. Городская и сельская системы расселения находятся в состоянии неодновременности: город (как будто бы) ушел вперед или, по крайней мере, стал иным и иначе себя осознающим, тогда как деревня, особенно находящаяся на некотором расстоянии от него, сохраняет свои исторически сложившиеся поселенческие характеристики.

Вокруг городов, особенно крупных, возникает новый тип пространственной среды — пригородные поселки усадебного индивидуального жилья. Их нельзя считать относящимися в полной мере к городской или сельской системе расселения. Планировочная структура таких поселков не приспособлена для ведения личного хозяйства, это либо основное, либо второе жилье горожанина. Этот тип поселений — симбиоз сельского и городского образа жизни, стремящийся сохранить преимущества каждого типа. Их количество постоянно растет: вокруг Екатеринбурга строится и планируется более 30 таких поселков с объемом жилищного строительства около 2,5 млн м².

Концепция устойчивых городов, развитие экологических сообществ привели к появлению почти во всех регионах мира городских огородов на пустырях или депрессивных площадях. Происходит переоценка горожанами сельского образа жизни и его ценностей, обеспечивающих значительную долю этнокультурной идентичности. Из-за частичного совпадения тем экологии, устойчивости и села как на экономическом, так и на культурном уровне формы взаимодействия города и деревни становятся более разнообразными, что начинает влиять и на системы расселения, постепенно сближающиеся между собой.

Относительно новые тенденции сложны для научного объяснения, в том числе из-за нехватки точных научных моделей, одну из которых мы представили в данном тексте. Характеристики четвертого этапа необходимо проработать более глубоко, что планируется сделать в следующей статье.

Заключение

Деградация системы сельского расселения — не единственный процесс в индустриальных регионах совре-

менной России. Наряду с ним происходит урбанизация сельской территории. Истоки первого процесса коренятся не столько в устройстве системы сельского расселения, сколько в ее «неодновременности» городской системе, т. е. находятся преимущественно вовне.

Сельская и городская системы расселения различны. Выше показано, что сельская система сложилась раньше, в ней сформировались базовые формы, остающиеся элементами ее планировки до настоящего времени — сетевые, речные, озерные. В ряде случаев, особенно в аграрных регионах, элементы городской системы расселения возникли в сельской планировочной системе в процессе ее самоорганизации как первичные групповые центры.

Идея двух систем расселения объясняет неодновременность их развития и кризисные явления в сельской системе расселения на современном этапе. Перспективы дальнейшего развития сельской системы расселения неразрывно связаны с развитием городской системы и возникновением новых форм их планировочных элементов, наследующих лучшие качества обоих типов расселения.

Список использованной литературы

- [1] Алексеев А. И. Изменение сельского расселения в России в конце XX — начале XXI века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, География. — 2015. — № 2. — С. 70–75.
- [2] Вебер М. Город / пер. М. И. Левина; ред. К. Левинсон. — М.: Strelka Press, 2018. — 252 с.
- [3] Гаевская З. А. Градостроительные основы развития сельскохозяйственных ландшафтов и поселений Нечерноземья: дис. ... д-ра арх. / Санкт-Петербург. политех. ун-т Петра Великого. — СПб., 2019. — 430 с.
- [4] Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / ред. Т. Нефедова, П. Полян, А. Трейвиш. — М.: ОГИ, 2001. — 557 с.
- [5] Говард Э. Города будущего: с предисловиями автора и переводчика к русскому изданию и 5-ю диаграммами / пер. с англ. А. Ю. Блох. — СПб., 1911. — XVIII, 176 с.
- [6] Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства. — М.: Стройиздат, 1984. — 256 с.
- [7] Зданович Г. Б., Батанина И. М. Аркаим: страна городов. Пространство и образы. — Челябинск: Крокус: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2007. — 260 с.
- [8] Кудрявцев О. К. Расселение и планировочная структура крупных городов-агломераций. — М.: Стройиздат, 1985. — 136 с.
- [9] Ле Корбюзье. Архитектура XX века / пер. с фр. В. Н. Зайцева и В. В. Фрязинова; сост. М. В. Толмачев. — М.: Прогресс, 1977. — 303 с.
- [10] Ле Руа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1294–1324) / пер. с фр. В. А. Бабинцева, Я. Ю. Старцева. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — 536 с.
- [11] Лотарева Р. М. Города-заводы России, XVIII — первая половина XIX века. — Екатеринбург: Сократ, 2011. — 288 с.
- [12] Мазаев А. Г. Оптимизация систем расселения. — Екатеринбург: Альфа-принт, 2022. — 336 с.

- [13] Матвеева Л. Д., Котова Т. П. и др. Проблемы музеефикации индустриального наследия Южного Урала // Сервис плюс. — 2018. — № 2 (12). — С. 24–35.
- [14] Меерович М., Коньшева Е., Хмельницкий Д. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР 1928–1932 гг. — М.: РОССПЭН, 2011. — 270 с.
- [15] Островский В. Современное градостроительство: пер. с польск. — М.: Стройиздат, 1979. — 539 с.
- [16] Пиренн А. Средневековые города Бельгии / пер. с фр. под ред. проф. Е. А. Косминского. — СПб.: Изд. группа «Евразия», 2001. — 512 с.
- [17] Повседневная жизнь уральского города в XVIII — начале XX века / Н. А. Миненко, Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова; Ин-т истории и археологии УрО РАН; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — М.: Наука, 2006. — 384 с.
- [18] Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII века. Планировка и застройка русских городов. — Л.; М.: Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1953. — 218 с.
- [19] Ульчицкий О. А. Типология южноуральских поселений эпохи бронзы // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2022. — № 3. — С. 15–21.
- [20] Фомкина А. А. Трансформация сельских систем расселения в староосвоенном Нечерноземье с конца XIX до начала XXI в. // Вестн. Моск. ун-та. — Сер. 5, География. — 2017. — № 5. — С. 68–75.
- [21] Юсин Г. С. Закономерности структурно-планировочной организации региональных систем населенных мест: дис. ... канд. арх.: 18.00.04. — М., 1978. — 149 с.
- [12] Mazaev A. G. Optimizaciya sistem rasseleniya. — Ekaterinburg: Al'fa-print, 2022. — 336 s.
- [13] Matveeva L. D., Kotova T. P. i dr. Problemy muzeefikacii industrial'nogo naslediya Yuzhnogo Urala // Servis plus. — 2018. — № 2 (12). — S. 24–35.
- [14] Meerovich M., Konysheva E., Hmel'nickij D. Kladbishche socgorodov: gradostroitel'naya politika v SSSR 1928–1932 gg. — M.: ROSSPEN, 2011. — 270 s.
- [15] Ostrovskij V. Sovremennoe gradostroitel'stvo: per. s pol'sk. — M.: Strojizdat, 1979. — 539 s.
- [16] Pirenn A. Srednevekovye goroda Bel'gii / per. s fr. pod red. prof. E. A. Kosminskogo. — SPb.: Izd. gruppа «Evraziya», 2001. — 512 s.
- [17] Povsednevnyaya zhizn' ural'skogo goroda v XVIII — nachale XX veka / N. A. Minenko, E. Yu. Apkarimova, S. V. Golikova; In-t istorii i arheologii UrO RAN; Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo. — M.: Nauka, 2006. — 384 s.
- [18] Tverskoj L. M. Russkoe gradostroitel'stvo do konca XVII veka. Planirovka i zastrojka russkih gorodov. — L.; M.: Gos. izd-vo lit. po stroitel'stvu i arhitekture, 1953. — 218 s.
- [19] Ul'chickij O. A. Tipologiya yuzhnoural'skih poselenij epohi bronzy // Akademicheskij vestnik UralNIIProjekt RAASN. — 2022. — № 3. — S. 15–21.
- [20] Fomkina A. A. Transformaciya sel'skih sistem rasseleniya v staroosvoennom Nечernozem'e s konca XIX do nachala XXI v. // Vestn. Mosk. un-ta. — Ser. 5, Geografiya. — 2017. — № 5. — S. 68–75.
- [21] Yusin G. S. Zakonomernosti strukturno-planirovochnoj organizacii regional'nyh sistem naselennyh mest: dis. ... kand. arh.: 18.00.04. — M., 1978. — 149 s.

References

- [1] Alekseev A. I. Izmenenie sel'skogo rasseleniya v Rossii v konce XX — nachale XXI veka // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5, Geografiya. — 2015. — № 2. — S. 70–75.
- [2] Veber M. Gorod / per. M. I. Levina; red. K. Levinson. — M.: Strelka Press, 2018. — 252 s.
- [3] Gaevskaya Z. A. Gradostroitel'nye osnovy razvitiya sel'skohozyajstvennyh landshaftov i poselenij Nечernozem'ya: dis. ... d-ra arh. / Sankt-Peterb. politekh. un-t Petra Velikogo. — SPb., 2019. — 430 s.
- [4] Gorod i derevnya v Evropejskoj Rossii: sto let peremen / red. T. Nefedova, P. Polyana, A. Trejvish. — M.: OGI, 2001. — 557 s.
- [5] Govard E. Goroda budushchego: s predisloviyami avtora i perevodchika k russkomu izdaniyu i 5-yu diagrammami / per. s angl. A. Yu. Bloh. — SPb., 1911. — XVIII, 176 s.
- [6] Gutnov A. E. Evolyuciya gradostroitel'stva. — M.: Strojizdat, 1984. — 256 s.
- [7] Zdanovich G. B., Batanina I. M. Arkaim: strana gorodov. Prostranstvo i obrazy. — Chelyabinsk: Krokus: Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, 2007. — 260 s.
- [8] Kudryavcev O. K. Rasselenie i planirovochnaya struktura krupnyh gorodov-aglomeracij. — M.: Strojizdat, 1985. — 136 s.
- [9] Le Korbyuz'e. Arhitektura XX veka / per. s fr. V. N. Zajceva i V. V. Fryazinova; sost. M. V. Tolmachev. — M.: Progress, 1977. — 303 s.
- [10] Le Rua Ladyuri E. Montajyu, oksitanskaya derevnya (1294–1324) / per. s fr. V. A. Babinceva, Ya. Yu. Starceva. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2001. — 536 s.
- [11] Lotareva R. M. Goroda-zavody Rossii, XVIII — pervaya polovina XIX veka. — Ekaterinburg: Sokrat, 2011. — 288 s.

Статья поступила в редакцию 09.11.2022.

Опубликована 30.12.2022.

Bystrova Tatyana Yu.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (UrFU), Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: taby27@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6713-6867

Mazaev Gregory V.

Candidate of Architecture, Professor, Academician of RAACS, Chief researcher, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIIProjekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: uro-raasn@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3353-7552